

ВОЛОГОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Выходитъ въ г. Вологдѣ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

№ 209

Четвергъ, 18 іюня 1909 года.

№ 209

Телефонъ: Редакція 255. Конторы 175.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1909 годъ

на ежедневную общественно-политическую, литературную и экономическую газету.

„Вологодская Жизнь“

сЪ БЕЗПЛАТНЫМИ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

и иллюстраціями въ текстъ газеты.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

сЪ пересылкой и доставкой:

На годъ—6 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к.; на 2 мѣс.—1 р. 10 к.; на 1 мѣс.—60 к.

Гостиница и ресторанъ

„ЭРМИТАЖЪ“

В. Ф. Евдокимова

(у Каменнаго моста, домъ Семеновыхъ, въ г. Вологдѣ). При гостиницѣ имѣются номера отъ 50 коп. до 2 р. 50 коп. въ сутки. Въ ресторанѣ обѣды отъ 50 коп. до 1 рубля. Ежедневно съ 3 часовъ дня до 1 часа ночи играютъ

Электрическій Орнестріонъ-Піано

Вина и кушанья по прейсъ-курсу. Ресторанъ открытъ до 2-хъ часовъ ночи.

Пароходное 0-во „Лебедь“

Такса пассажирскимъ мѣстамъ:

	I классъ	II классъ	III классъ
До Шуйска	80 коп.	65 коп.	40 коп.
До Тотьмы	1 р. 25 коп.	90 коп.	65 коп.
До В. Устюга	3 р. 50 коп.	2 р. 50 к.	1 р. 30 к.
До Котласа	4 р. —	3 р. —	1 р. 50 к.
До Архангельска	6 р. 50 коп.	4 р. 50 к.	2 р. 30 к.

10-6

При зубоврачебномъ кабинетѣ Я. С. Шнейвейса (Ирилювск. ул.) открыт. спец. лаборатрiя

Искусственныхъ Зубовъ

на золотѣ и каучукѣ почт. руководствомъ спецiальнoвъ техникумовъ. Заказы исполняются скоро, аккуратно, по общедоступн. цѣнамъ.

289

13-8

ОТДАЕТСЯ

большая свѣтлая комната. Спросить въ редакціи газеты.

Продаются полутомы большагоэнциклопедич. словаря Брокгауза и Ефрона.

№№ 22, 24, 29, 43, 47, 51 и 71. По 1 р. 50 к. Всѣ за 8 руб.; спрiавиться въ Редакцію.

Нужна гвернантка

на дачу, близъ Вологды, къ 2 небольшимъ дѣтямъ. Переговоры лично только 18 и 19 іюня отъ 11 до 1 ч. дня и отъ 7 до 9 веч. Адр.: Ник. на Глинкахъ, д. Алаевой, 2-й этажъ. 2-1

она, выражаясь тривиально, нагрѣтъ руки. Это, между прочимъ, прекрасно понимало правительство, когда оно за счетъ престижа Россіи шло покорно на всѣ требованія европейскихъ державъ и остерегалось войны всѣми силами, вплоть до запрещенія какого бы то ни было движенія внутри страны въ сторону проявленія славянскихъ симпатій и проявленія добровольческаго движенія на защиту Сербіи. Но этого мало.

Правительство, дѣйствуя такъ, показало, что оно учитываетъ и еще одно обстоятельство. Оно теперь поняло, что прежній методъ—завязывать войну съ цѣлю предотвращенія внутренняго движенія въ странѣ—теперь уже не применимъ, что показали опытъ японской войны, приведшій Россію къ разгрому извне и перестройкѣ всего уклада жизни внутри. И именно, желая сохранить свои старыя позиціи, правительство такъ ревниво остерегалось ввязываться въ войну.

Теперь этотъ вопросъ опять назрываетъ передъ общественнымъ мнѣніемъ. О немъ все больше и больше высказываются печать, и мы уже отмѣчали общее мнѣние печати прогрессивной. Послѣдня единодушно заявляютъ, что необходимо безотлагательно устранить всѣ поводы къ раздраженію персидскаго населенія, отозвавъ изъ Персіи нашихъ не въ мѣру расхолившихся дѣятелей въ лицѣ генерала Снарскаго и Ляхова, которые компрометируютъ Россію въ глазахъ всего міра.

Совѣмъ обратнаго мнѣнія держится на этотъ счетъ печать черносотенная. Она находитъ, что сейчасъ, именно, наступилъ удобный моментъ пойти походомъ на басурмановъ и завладѣть ими, т. е. пропагандируютъ войну, при чемъ эту пропаганду записываютъ въ активъ своему, съ позволенія сказать, патриотизму.

Но, какъ разъ, на этомъ обстоятельствѣ можно съ убѣдительною провести параллель, показывающую чего стоитъ этотъ черносотенный патриотизмъ.

Тѣмъ общественнымъ элементамъ, которыхъ черносотенцы называютъ революціонерами, врагами народа, — этимъ, именно, элементамъ и былъ бы прямой расчетъ пропагандировать войну, такъ какъ война и есть тотъ факторъ, который обнаруживаетъ несостоятельность социальнаго уклада въ государствѣ, приводитъ массы къ повышенному настроенію и требованію переменъ. Такъ это было въ 1905 году, послѣ японской войны; такъ оно будетъ и въ томъ случаѣ, если Россія втянется въ войну. Война и послужитъ къ расширенію рамокъ того новаго строя, къ которому Россія уже перешла. И такимъ образомъ, даже любому черносотенцу ясно, что война, какъ этапный пунктъ по пути развитія социально-экономическаго прогресса въ государствѣ, выгодна, именно, прогрессивному лагерю. Но тѣмъ не менѣе прогрессивный лагерь всѣми силами старается предотвратить войну. Объясняется это, какъ разъ, тѣмъ, на что претендуетъ черная сотня,—любовью къ странѣ. Прогрессивный лагерь, считая войну факторомъ, который можетъ помочь странѣ въ достиженіи благоденствія, тѣмъ не менѣе не признаетъ возможнымъ покупать это благоденствіе такою дорогою цѣною, какъ война. Черносотенные же „патриоты“, истинные враги народа, дѣлаютъ свое дѣло и ведутъ свою пропаганду, и надо думать, что они окажутся въ этомъ случаѣ „побѣдителями“, какъ они побѣдили съ японской авантюрой.

Утѣшеніемъ можетъ служить лишь

то, что въ этомъ, именно, кроется смыслъ историческаго процесса. Гнѣвое само стремится къ распаду, а на немъ, какъ на хорошемятукѣ, зарождается новая жизнь. Въ историческомъ процессѣ и враги народа—друзья народа. Въ историческомъ процессѣ, какъ и въ природѣ, ничто не пропадаетъ даромъ. Человѣчество идетъ только впередъ.

Послѣднія вѣсти.

За-границей.

Въ Персіи.

— Волненія въ провинціи. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ изъ Мешедъ, тревожное настроеніе еще не улеглось. Прозвошла жаркая перестрѣлка и схватка близъ почты. Многo убитыхъ и раненыхъ. Губернаторъ Рухнутъ-доле подалъ въ отставку. Бойскъ революціонеромъ, онъ съѣлъ въ бѣгъ въ русское консульство. Къ нему приставлена сильная охрана изъ русскихъ казаковъ и англійскихъ снайперовъ.

— Какъ сообщаютъ, вспыхнули беспорядки также и въ Керманшахѣ.

— Осада Тегерана. Начинается осада Тегерана. Сегодня выступилъ одинъ изъ отрядовъ фидаяевъ подъ начальствомъ Сапехлара.

— Изъ Мазандерана повстанцы выступили подъ начальствомъ сардара Мофакама.

— Такимъ образомъ, наступленіе на Тегеранъ происходитъ съ четырехъ сторонъ.

— Съ разныхъ концовъ Персіи идутъ на присоединеніе къ революціонерамъ мекіе отряды испанцевъ, мазандранцевъ и азербейджанцевъ.

— Приготовленія шаха къ бѣгству. Мушкетеры изъ Неджефа отправили на имя генералъ-губернатора гиланской провинціи Сапехлара телеграмму слѣдующаго содержанія:

— Наша просьба, обращенная къ Россіи увѣнчалась успѣхомъ. Русскіе солдаты отозваны обратно. Оставшіеся абсолютно не будутъ вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла. Поэтому мы просимъ, ваше сіятельство, какъ храброго и честнаго перса, держаться попржежнему мужественно со своими войсками и идти твердо къ намѣченной цѣли, причемъ слѣдуетъ помнить, что смерть храбраго чело-вѣка—золото, а жизнь трусливаго—фальшивая монета“.

— Молла-Казимъ Хорасани. Молла-Абдулъ-Мазандерани.

— Послѣ отозванія русскихъ войскъ какъ передаетъ корресп. „Н. Р.“ положеніе недавнихъ диктаторовъ отчаянное. Многие бросаютъ шаха и свое имущество на произволъ судьбы и бѣгутъ въ горы. Кто съ деньгами—скрываются за границу. Въ настоящее время шаху, за исключеніемъ Ляхова, не съ кѣмъ совѣтоваться. Стали переговоры о приговореніи въ бѣгству „повелителя Персіи“.

— Въ Германіи.

— Къ оставшімъ Биолова. Канцлеръ уполномочилъ корреспондента „Frankfurter Zeitung“ заявить, что онъ остается на посту по желанію монарха. Какъ только финансовая реформа будетъ проведена, Биоловъ немедленно уйдетъ съ занимаемаго имъ поста.

— Кто будетъ премирникомъ Биолова—ника неизвѣстно. Говорятъ о намѣстникѣ въ Эльзасѣ-Лотарингіи графѣ Ведель, какъ о видномъ кандидатѣ.

— Печать и либеральная партія продолжаютъ настаивать на роспускѣ рейхстага.

— Въ Франціи.

— Конецъ стачки. Стачка корабельнаго экипажа въ Марсели окончена.

Событія дня.

— Наступленіе на Тегеранъ происходитъ съ четырехъ сторонъ.

— Слухи о приговореніи шаха къ бѣгству.

— Либеральная партія въ Германіи настаиваетъ на роспускѣ рейхстага.

— Безобразное состояніе больничнаго дѣла въ Вологдѣ.

— Побѣгъ двочки изъ скарлатинозной больницы.

Въ Россіи.

— Кровавые событія. Вильна взволнована кровавыми событіемъ.

— Рано утромъ изъ тюрьмы совершили побѣгъ съильно-кагоржные.

— При прѣстѣлованіи бѣжавшихъ тюремной стражей и полиціи пострадали много съ той и другой стороны.

— Число убитыхъ точно не установлено, но, во всякомъ случаѣ, больше то.

— О происшедшемъ срочно по телеграфу сообщено министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и начальнику главнаго тюремнаго управленія.

— На сѣздѣ фельдшеровъ. Фельдшерскимъ сѣздомъ въ Кіевѣ вынесены резолюціи, касающіяся заслужанныхъ докладовъ о положеніи помощниковъ врачей въ неzemскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ.

— Сѣздъ признаетъ, что существенное улучшение быта помощниковъ врачей возможно только при условіи введенія во всѣхъ губерніяхъ выборныхъ земскихъ учреждений.

— Въ частности, сѣздъ обращаетъ вниманіе на необходимость улучшения быта фельдшерскаго персонала, служащаго на переселенческихъ пунктахъ.

— Сѣздъ признаетъ необходимымъ упрядненіе всякихъ ограниченій при пріемѣ на службу фельдшеровъ, и представленіе всѣмъ повсемѣстнаго правосудіа независимое отъ занятія своей профессіей. Сѣздъ затгивается.

— Организация капитала. Въ Николаевѣ биржевой комитетъ телеграфно предложилъ комитетамъ юга поручить своимъ представителямъ, участвующимъ 2-го іюля въ выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности,—собраться въ Петербургѣ 30-го іюня для того, чтобы сговориться насчетъ кандидата, могущаго отстаивать интересы юга.

— Въ Челябинскѣ, выборщикомъ для избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности, избранъ прѣдсѣдатель мѣстнаго биржевого комитета Покровскій.

— Въ Феодосіи, выборщикомъ отъ биржевого комитета для участія въ выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности, избранъ выбывающій по жребію, избранъ городской голова Крмы, прогрессистъ.

— „Свобода“ печати. Редакторъ-издатель бакинской армянской рабочей газеты Аравотъ подвергнутъ трехмѣсячному аресту; газета закрыта на время существованія чрезвычайной охраны.

— Сѣздъ регентовъ. Въ Москвѣ начались работы 2-го всерос. сѣзда регентовъ.

— Въ программу сѣзда входятъ вопросы о современныхъ задачахъ свѣтскаго и церковнаго пнвія въ Россіи и о правовомъ положеніи хоровыхъ дѣятелей. На сѣздѣ собралось 260 человекъ.

— Сѣздъ бухгалтеровъ. Первый всерос. сѣздъ бухгалтеровъ принялъ слѣдующую резолюцію, по коммерческому образованію:

„Принимая во вниманіе, что министерство торговли и промышленности даетъ широкую возможность частной инициативѣ выступать въ дѣлѣ народнаго образованія и первое отелдо подобающее мѣсто общественному

контролю за проведением и направлением учебно-воспитательного дела, чего и быть в других министерствах вообще и в министерств народного просвещения в особенности, следует признать, что изъятие учебных заведений и курсов коммерческого типа из ведения министерства торговли и промышленности не только нежелательно, но даже вредно по условиям данного момента.

Министр торговли и промышленности послал сѣзду приветственную телеграмму.

Социальная секция сѣзда признала введение института присяжных счетоводовъ въ Россіи настоятельно необходимымъ и нереализуемымъ отлагательствемъ. Рѣшеніе по этому вопросу принято 98 голосами противъ 49, при 8 воздержавшихся.

Ревизія безрезультатовъ. Никакихъ дефектовъ въ хозяйственномъ веденіи дѣл спб. университета ревизорами не усмотрѣно.

Въ полтавскихъ тюрьмахъ. Въ послѣдніе дни въ Полтавѣ произведено много обысковъ и арестовъ. Родственникамъ нѣкоторыхъ арестованныхъ заявлено, что послѣдніе будутъ освобождены 28 июня.

Говоришь председателя ярославскаго союза русскаго народа, бывший полицеймейстеръ города Курска Л. Н. Заринъ, по свидѣніямъ Г. М., организуешь въ Ярославлѣ для Полтавы охранный отрядъ въ 200 человекъ. Говоритъ тѣмъ, кого приглашаетъ, что проѣздъ на казенный счетъ и суточные—2 руб. Срокъ выѣзда между 17—21 июня, а возвращеніе дней черезъ десять.

Холера. По свидѣніямъ санитарно-эпидемиологическаго бюро, за сутки съ 12 час. дня 14 июня до 12 час. дня 15 июня, вновь заболѣло холерой 65 человекъ (наканунѣ 58), умерло 30 (наканунѣ 29), выздоровѣло 33, (наканунѣ 18), подозрительнѣе холеры поступило 47 человекъ (наканунѣ 31).

Рабочіе въ борьбѣ съ холерой. Встрѣченныя увеличеніемъ числа холерныхъ заболѣваній профессиональнаго общества рабочихъ начинаютъ обращать усиленное вниманіе на санитарныя условия на фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ. Общество рабочихъ по выдѣлкѣ кожи предприняло анкету для выясненія санитарныхъ условий на кожевенныхъ заводахъ.

Совѣщаніе уполномоченныхъ рабо-

чихъ печатнаго дѣла избрало изъ своей среды комиссію, въ которую должны поступать жалобы рабочихъ на антигигиеническія условия въ типографіяхъ.

Усердіе Толмачева. Ген. губ. Толмачевъ пригласилъ редакторовъ прогрессивныхъ газетъ и высказалъ имъ порицаніе за статьи о Пергаментѣ, отозвавшись о немъ, какъ о недостоинѣмъ представителѣ, много вредившемъ Одессѣ. Совѣтовалъ также редакторамъ соблюдать крайнюю осторожность во время его отъезда, рекомендуя не будить утихшую национальную рознь.

Среди старообрядцевъ. Въ Москвѣ, въ скоромъ времени соберется сѣздъ старообрядцевъ-федосѣвцевъ, на которомъ будетъ обсуждаться вопросъ о старообрядческихъ общинахъ.

Очень многие изъ федосѣвцевъ на Волгѣ и Уралѣ къ закону о старообрядческихъ общинахъ, принятому Гос. Думою, относятся весьма отрицательно и среди нихъ по воду возникли разногласія. Въ улаженіи этихъ несогласій и будетъ состоять главная задача сѣзда.

«Свобода печати». За статьи, посвященныя переполненію тюремъ и головщиной Плеве, редакторъ «Южной Зари» оштрафованъ губернаторомъ на 300 р. съ замѣной арестомъ на 2 недѣли.

Смертная казнь. Въ Екатеринбургѣ по приговору военно-окружного суда казненъ рабочій Кравцовъ.

Поборники патриотизма. Керченскій отдѣлъ союза русскаго народа по телеграфу обратился въ Петербургъ съ жалобой на дѣйствія градоначальника, уловившаго полицеймейстера Гринева. Союзники просятъ оста ить полицеймейстера, какъ «поборника патриотизма».

аресті двухъ разбойниковъ, брошена въ урны одна бомба. Урядникъ одного убилъ, другой скрылся. Найдена другая бомба.

ЛОНДОНЪ, 17 июня. Национальный союзъ горно-рабочихъ единогласно постановилъ на конференціи поддержать ультимативныя горно-рабочихъ въ ихъ спорѣ съ владѣльцами копей, и если понадобится, объявляемъ всеобщей забастовки. Затѣмъ конференція закрылась, дабы дать возможность горнорабочимъ всей страны произвести голосованіе по этому вопросу. Попытка суфражистокъ проникнуть въ парламентъ и поговорить съ Асквигтомъ, отказавшимся ихъ принять, привела къ инцидентамъ во дворѣ вокругъ парламента. Полиція въ концѣ концовъ принуждена была закрыть ворота двора. Арестовано много женщинъ во главѣ съ предводительницей суфражистокъ мистрисъ Панкгерстъ, нѣсколько разъ ударившей по лицу инспектора полиціи.

нихъ условий, которая облегчила бы борьбу съ безработицей.

Городскія дѣла.

Больничное дѣло.

Вчера мы говорили о томъ ужасномъ состояніи, въ которомъ находится городъ скарлатиозная больница. Мы привели только самыя типичныя безобразія въ самыхъ общихъ чертахъ, которая съ достаточною ясностью обнаруживаетъ передъ обществомъ и передъ новою городскою думою ту возмутительную, преступную небрежность, съ которою наша городская управа орудовала въ дѣлѣ «управленія» жизнью города. Дѣла же можно привести цѣлую безлудну, одну другую, «лучше». Кстати, въ отдѣлѣ хроники читатели встрѣтятъ и результаты того, что по ночамъ въ скарлатиозной больницѣ приходится спасаться отъ спертатаго воздуха путемъ оставленія оконъ открытыми. Кончилось тѣмъ, что на дняхъ среди ночи съжгла черезъ открытое окно выдворившаяся 7—8 дѣтвѣн дѣвочка, у которой еще не закончился процессъ шелушенія. Дѣвочку разсыпали при содѣйствіи полиціи цѣлую ночь, искали въ той деревнѣ, откуда она привезена, но розыски, сколько намъ извѣстно, успѣха не имѣли. Можно себѣ представить, сколько дѣтей эта несчастная дѣвочка успѣла заразить, покуда ее отыщутъ.

Но это между прочимъ.

Сейчасъ намъ представляется необходимымъ затронуть и вопросъ о порядкѣ въ губернской земской больницѣ, съ дѣятельностью которой тѣсно связана и дѣятельность городской управы. И здѣсь тоже обнаруживается возмутительная безпечность, некультурность городской управы во главѣ съ г. Яковлевымъ.

Еще весной текущаго года со стороны городскихъ жителей притекающего къ губернской больницѣ района посыпались цѣлыя ряды жалобъ на безобразное, антисанитарное состояніе больницы и на вопіющія нарушения этого больницею самыхъ притязательныхъ требованій санитарной гигиены. Оказалось, что больничныя нечистоты спускались во дворъ, гдѣ они черезъ какую то дырявую трубу свободно проникали въ почву, а оттуда стекали въ рѣку Вологу. Кроме

Русская печать.

Назрѣвшій вопросъ. «Одесскія Новости» затрагиваютъ вопросъ о борьбѣ съ безработицей. Газета справедливо указываетъ, что правительство или совѣтъ игнорируетъ этотъ вопросъ, являя подходить съ точки зрѣнія общественной тишины и спокойствія и примѣняетъ одѣ лишь административныя мѣры. Сравнивши Россію съ болѣе развитыми капиталистическими странами, газета говоритъ:

«Ясно, что несравненно легче организовать дѣятельную помощь безработнымъ въ такой странѣ, какъ Россія. Но на дѣлѣ видѣть въ мирѣ безработные такъ безпомощны, какъ въ Россіи. Таковы плоды нашего общественнаго неустойчиваго Любопытство, что жалобы на отсутствие организованной помощи безработнымъ раздаются теперь даже въ рядахъ промышленниковъ. Руководятъ имъ ихъ собственные интересы. При организованной помощи безработнымъ имъ легче было бы сжимать и расширять производство. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ доказываетъ, что вопросъ воплотитъ назрѣлъ и только чисто внѣшнія обстоятельства препятствуютъ его разрѣшенію.»

И эти «внѣшнія обстоятельства» связаны съ политическимъ безправіемъ страны. Мы не думаемъ, конечно, что съ устраненіемъ этихъ, «обстоятельствъ», назрѣвшій вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ. При капиталистическомъ строеѣ мы можемъ стремиться только къ созанію та-

кого все больничное бѣлье полоскалось въ то же рѣкѣ, при чемъ въ губернской больницѣ имѣется, между прочимъ, и сифилитическое отдѣленіе.

Жалобы населенія были направлены въ городскую полицію, которая не оставила вопроса безъ вниманія и, составивши актъ, направила дѣло во врачевую инспекцію. Здѣсь любопытно отмѣтить, что дѣло наткнулось на прелести бюрократической системы, въ результатѣ которыхъ, врачевая инспекція, приступила къ обслѣдованію вопроса ровно... черезъ полтора мѣсяца.

Тѣмъ не менѣе губернской больницѣ, завѣдующій которой, кажется, былъ привлеченъ къ отвѣтственности, было предложено озаботиться устраненіемъ стока нечистотъ въ больничный дворъ, а отсюда въ рѣку. И вотъ тутъ выступила на сцену городская управа въ качествѣ протекторатной земской больницы. Губернская земская управа написала городской управѣ такую то «бумагу», въ которой она ее убѣдила, что «перестройство» можетъ быть достигнуто какими то «домашними» средствами, противъ которыхъ, именно, была врачевая инспекція. И городская управа любезно «приняла» мнѣніе губернской управы заслуживающимъ уваженіемъ и разрѣшила «упростить» задачу.

Знала ли объ этомъ городская дума, сочла-ли городская управа для себя обязательнымъ подлѣяться съ думою такимъ серьезнымъ вопросомъ? Конечно, нѣтъ.

Городская управа, напримѣръ, не знаетъ о томъ, что въ губернской больницѣ прислуга не только возмутительно грубо относится къ тѣмъ покойникамъ, но въ то же время содѣйствуетъ распространенію заразы. Такъ, напримѣръ, недавно установлено, что умершаго сифилитическаго прислуга буквально выволокла во дворъ больницы и черезъ нѣкоторое время самымъ циничнымъ образомъ «упростила» его въ гробъ. А въ дѣлѣ губернской больницѣ, лечатся не только люди, но и «подѣдомственные» земству. Есть тамъ много и «подѣдомственныхъ» городу. И, наконецъ, сама больница находится на городской территоріи, среди городского населенія.

Что же дѣлала и что дѣлаетъ городская управа съ господиномъ Яковлевымъ во главѣ?

Телеграммы.

Вологодск. Жизнь.

«Департаментъ. Тел. Агентство».

КУНГУРЬ, 17 июля. Убитъ возвращавшійся въ городъ анкизый борщикъ; тяжело раненъ сопровождавшій его стражникъ. Грабители скрылись, захвативъ деньги.

КИЕВЪ, 17 июня. Въ селѣ Березнякахъ, Черкаскаго уѣзда, ночью, при

Мое проклятье.

(Письмо самоубійцы.)
Рассказъ А. Зарина.

Пишу традиціонную въ этихъ случаяхъ записку:—«Въ смерти моей никого не винить»,—и прошу передать ее, мой дорогой другъ, сѣдлателю, приставу или околоточному. Словомъ, кому надлежитъ.

Прилагаемое же письмо прочтите сами.

Согласенъ, что для письма это длинно, но я увѣренъ, что вы дочитаете его до конца и, можетъ быть, даже заинтересуетесь имъ, если сумѣете найти надлежащую точку зрѣнія...

Оканчиваю я свое земное поприще такимъ малодушiemъ потому, что мнѣ не подъ силу долше нести мое проклятье, мой таинственный даръ, который мною чувствовали во мнѣ и какъ-то странно, суевѣрно чуврился мнѣ.

Не вынесъ я и, видя жизнь однимъ сплошнымъ страданіемъ и ужасомъ, трусливо предупредилъ событие.

Этотъ кошмаръ терзалъ меня три года, съ каждымъ днемъ становясь мучительнѣе и тяжелѣе...

Вы помните мою Наташу? вы ее видѣли, а разъ видѣли, то не могли и забыть.

Я полюбилъ ее сразу, какъ увидѣлъ. Сразу.

Мы говорили съ ней минутъ десять, я, прощаясь, притронулся къ ея пальцамъ, пришелъ къ себѣ домой и вдругъ почувствовалъ, что въ моей жизни не хватало ея, что она воздухъ моего дыханья, кровь моего сердца.

Была теплая, короткая, осенняя ночь.

Темное небо, засыпанное звѣздами и тихая, примиряющая грусть, разлилась въ воздухѣ.

Я распахнулъ окно, легъ на подушечку, смотрѣлъ на мерцающія звѣзды и твердилъ: «люблю, люблю, люблю!»

Въ груди моей росла и крѣпла увѣренность, что и она меня любитъ.

И это оказалось вѣрнымъ. Недѣлю спустя она шла рядомъ со мною, приклонивъ свою горячую шею къ моей, и намъ обомлѣло это не казалось чудеснымъ.

Между нами не было словъ, банальныхъ объясненій. Что-то непобѣдимое толкнуло насъ другъ къ другу, спаяло въ одно и наполнило единую жизнь наши блаженствомъ.

Но тутъ же разразился и громъ надъ нашими головами.

У моей Наташи была чухотка. Подлая, злая, базиллярная наслѣдственная чухотка, являющаяся въ извѣстномъ случаѣ «наследственнымъ» отцомъ и матерью для...

я просѣбъ. Она сидѣла, закинувъ голову, закрывъ глаза. Я смотрѣлъ на нее и въ первый разъ увидѣлъ, какъ ужасно похудила она. На мгновеніе голова ея представляла мнѣ обнаженнымъ черепомъ и меня охватила ужасъ. Я сжалъ ея руку. Она открыла глаза. Ея глаза всегда были прекрасны. Большіе, сѣрые, добрые, иногда прозрачные какъ лѣтнее небо, иногда темные, какъ въ непогоду море. Но теперь, казавшіяся еще больше отъ худобы лица, сверкающіе лихорадочнымъ блескомъ, теперь, когда только въ нихъ сосредоточивалась вся ея жизнь, вся ея любовь, они были поразительны. Я смотрѣлъ въ нихъ и ихъ глубина словно поглотила меня.

— Не надо бѣжать, тихо сказала она,—я умру здѣсь, мой ясный!—и улыбулась.

Я смотрѣлъ въ ея сверкающіе глаза и вдругъ увидѣлъ въ нихъ... смерть. Да, смерть! въ какомъ-то туманномъ образѣ, въ какомъ-то облакѣ, но ясно, мучительно ясно... словно изъ нея выгнула таинственная, «она» и пропала съ мной.

Это былъ только мигъ, но въ этотъ мигъ и она поняла или увидѣла мое видѣніе.

Она тихо пожала мою руку, а я приникъ къ ея колѣнамъ и безпомощно зарыдалъ.

Она гладила мои волосы, потомъ нагнулась, охватила мою голову руками и закашлялась.

Я отнесъ ее на постель. Она была легка какъ пухлячокъ, моя кроткая, моя вѣрная, моя единственная...

Мы нигде не поѣхали. Въ ясный майскій догорающій день догорѣла и моя Наташа. Въ ясное ликующее майское утро я хоронилъ ее...

Жизнь моя кончилась. Я утѣхалъ и посмѣивалъ всѣ уголки, гдѣ были мы съ нею вмѣстѣ...

И вотъ какъ это случилось въ первый разъ.

Я былъ у пирамидъ. Лошадь я оставилъ съ проводникомъ у лавочки торговца, продаващаго ледъ и прохладительныя напитки, а самъ пошелъ къ Малой пирамидѣ, гдѣ подъ навѣсомъ пальмы лежалъ большой камень. На этомъ камнѣ, годъ назадъ, сидѣла моя Наташа, а лежалъ подлѣ нея, сбрасывая съ ея ногъ туфли и цѣловалъ ихъ, а она смеялась, отдергивала ноги и шутя говорила: «стѣдись! на насъ смотреть сорокъ вѣковъ!»

Я опустился на этотъ камень и отдался воспоминаніямъ нашей любви.

Что въ ней бесмертнаго? я оглянулся. Недалеко отъ меня лежала тяжелая, неуклюжая гряда Малой пирамиды. Дальше, почти уходя своей верхней площадію въ небо, выси-

лась Хеопсова пирамида, а кругомъ—песчаная пустыня, надъ нею небо съ раскаленнымъ солнцемъ, и эти пальмы съ нависшею куюю зеленью листьевъ наверху стройныхъ стволовъ.

Все невѣчно! но также высились эти каменные громады, лежала недвижно эта пустыня, красовались пальмы и жгли огнемъ тропическіе лучи и во времена фараоновъ, и когда пришелъ Омаръ, и когда Наполеонъ явился здѣсь со своими народами.

Всѣхъ пережили и не безмерны, не вѣчны! что же въ любви нашей было безмернаго? Я воскресилъ во душѣ моей всѣ наши безумства, но не могъ воскресить пережитыхъ восторговъ, а поднимать только со дна души безконечную грусть.

Умерла Наташа! п все вокругъ напоминаетъ мнѣ о ней, но не живетъ снова то, что пережило.

Вдругъ, нарушая торжественную тишину, послышался веселый голосъ, серебрястый смѣхъ и изъ-за края пирамиды вышло нѣсколько туристовъ.

Я сразу узналъ ихъ. Это семейство англичанъ, прѣхавшихъ въ Александрію и остановившихся въ той-же гостиницѣ, гдѣ и я.

Общество состояло изъ пожилаго господина, почтенной дамы, двухъ дѣвчушекъ, гувернантки и примкнувавшей къ нимъ молодой дѣвочки, вѣроятно, жениха одной изъ дѣвчушекъ.

Дѣвчушки шли впередъ и, оглядываясь, веселыми голосами переключались съ оставшими. Молодой человекъ нагонялъ ихъ.

Дѣвчушки замѣтили меня, только сравнившись со мною, и сразу смодили и пошли съ забавною чинностью. Молодая, свѣжія, какъ весенніе цвѣты.

И, когда онѣ уже миновали меня, одна изъ нихъ остановилась, чтобы подождать отставшихъ.

Это была высокая, стройная съ золотыми волосами блондинка. Чесучевое платье облегло ея фигуру, перхваченную зеленой лентой кушака. Бѣлая легкая шляпа съ длиннымъ зеленымъ вуалемъ покрывала ея голову. Солнце светило на нее и она казалась воздушной. Дать ей въ руки шальную вѣтку и рисовать съ нее вѣстника, посланнаго Дѣвѣ Маріи. Я невольно засмотрѣлся на нее. Она взглянула на меня и я вдругъ захохоталъ. Меня охватило ужасъ, я даже приподнялся. Да, въ лучшемъ взглядѣ ея голубыхъ веселыхъ глазъ я вдругъ увидѣлъ то, что тогда у Наташи: смерть! Она взглянула на меня изъ глубины ея глазъ тѣмъ же туманнымъ облитомъ, тѣмъ же смуг-

нымъ намекомъ... на одно мгновенье, но ясно, ясно до осязательности!

Все существо мое содрогнулось отъ грубого сознанія: «она умретъ!».

А она звонко смѣялась, дождавшихся молодого человѣка и остальныхъ членовъ компаніи, и они скрылись за пирамидой.

Голоса ихъ еще долго звенѣли въ воздухѣ, потомъ смолкли и все погрузились снова въ торжественную тишину.

Я старался разбраться въ своихъ ощущеніяхъ. Какъ это произошло? Мои глаза встрѣтились съ ея; я заглянулъ въ нихъ, увидѣлъ это и въ то же мгновенье ужасное сознаніе грубого сознанія мой мозгъ, потрясло все мое существо.

Да, такъ это и было. Это была не галлюцинація.

Я сѣлъ на лошадь и медленно вернулся въ гостиницу.

На другой день я увидѣлъ то же семейство за табельтомъ, но боялся взглянуть на милую дѣвчушку.

Прошло нѣсколько дней. Я забылъ о томъ, что увидѣлъ въ глазахъ дѣвчушки. Какъ вдругъ однажды, возвращаясь въ отель со своей одинокой прогулки, я былъ пораженъ смѣтеніемъ. Въ отелѣ что-то произошло необычайное. Я спустился въ столовую и тамъ узналъ, что дѣвчушка умерла, внезапно, какъ ея другая сестра, какъ ея отецъ—отъ наслѣдственнаго недуга сердца Пожилый господинъ оказалъ ея дѣлой и опекуномъ.

Меня охватило ужасъ. Я собралъ вещи, рассчитался и на другой день оставилъ Александрію...

Наступала вторая весна. Я поѣхалъ къ себѣ, на могилу моей Наташи. Острая боль прошла, осталась тихая грусть. Вѣдь, мы оба знали, что любовь сократитъ ея жизнь!

Вы знаете полковника Красова? мы съ нимъ сосѣди: у него имѣнье, смежное съ моимъ. Онъ заѣхалъ ко мнѣ и потащилъ меня къ себѣ, говоря, что только заѣхалъ поводить мать, послѣ чего ѣдетъ съ женой за границу.

Мать Красова жила постоянно въ имѣньѣ. Бодрая, свѣжая, несмотря на свои 60 лѣтъ, она очень нравилась покойной Наташѣ, и онѣ люббили другъ друга.

Ради нея я поѣхалъ къ Красовымъ. Онъ говорилъ безъ умолку всю дорогу, вѣроятно, съ добрымъ намѣреніемъ развлечь меня.

Жена его и мать встрѣтили меня съ сердечнымъ радушіемъ.

Мы сѣли на верандѣ, выходящей въ садъ.

Цвѣла черемуха и ея ароматъ кружилъ голову.

Красовъ въ первый разъ, везъ жену за границу, и она съ жаднымъ

Вологодская жизнь.

Из зала городской думы.

Вчера состоялось первое заседание городской думы. В залу людно, парадно, тесно.

После привода гласных к присяге заседание объявляется открытым.

В заседании из 47 гласных явилось 42, включая в это число и представителя от местного уездного земства.

На первом же выступлении обозначилось, что среди новоявленных развешены гласные случайно или нет, но в обычно парламентском порядке: на правом крыле стола поместилась чиновная служилая дворянская часть гласных, на левом заняла место больше демократическая часть их.

(Подробности ввстр.)

Городская управа „блюдет“ городское добро.

Как известно, городская дума отдала пушкинский сквер в распоряжение местного общества вспомоществования бедным ученикам народных училищ.

Так, в последнее воскресенье там перебивало около 350 детей. Между прочим, для удобства использования сада для наместничества обществу цели, распорядители сада и детских игр скопили на днях тра-

любпытством спрашивала меня о моих путешествиях, интересовалась всякой мелочью.

Где и что вы хотите почитать? какие сувениры везти из Швейцарии и Италии? Был ли вы в Монако, играл ли в Монте-Карло?

Она спрашивала обо всем с таким увлечением, что я оживился и отвечал ей многословно и подробно.

Красов любовался женою и счастливо смеялся, мать его снисходительно улыбалась.

На веранду подали чай. Надвинувшись вечер, наш украинский вечер. Темное небо засветилось звездами, зашелкала соловья, бесшумно мельнула летучая мышь.

Я подыскал убаюкать. Красов приказал заложить шарбаня и захотел сам отвезти меня.

— Ну, до свидания!— сказала мне его жена на прощание,— теперь уж до зимы. Вы, впрочем, в Петербург?

— Да, я собираюсь в Петербург.

— Вы когда же идете?— спросил я.

— Не поздно ли послезавтра— ответил Красов.

— Но это не мешает, пока вы здесь, навещать старуху— сказала мне его мать.

Я поцеловал ее руку и, поднимая голову, благодарно взглянул на нее.

Она улыбалась, ласково глядя на меня, а в ее глазах... да! я увидел до необъяснимое, что видел в глазах Наташи, в глазах той дэвушки...

Я отвернулся и почти бегом сошел вниз, за веранду, через сад, к крыльцу, где ждал экипаж.

Красов нагнал меня и спросил не без удивления:

— Что с вами? вы пошли так послышно.

— Мне стало что-то не по себе,— ответил я.

Мы сели и он тронул лошадей. Экипаж встряхнулся и плавно покатило по мягкому грунту. В темноте раздавались удары копыт да подлетали красным огнем вспышки вышибавая кончик сгара, освещающая усы, нос и козырек фуражки Красова.

ву, уступив этот укос за 25 р. г. Я. Юшину.

Это обстоятельство вызвало вопрос о праве собственности на скошенную траву. Городская управа признала это право за городом, в чем она в общем, впрочем, и не ошибается. Во всяком случае, разрешение вопроса зависит как от условий, на которых обществу передана сад, так и от воли городской думы, которая может отдать и скошенную траву в собственность общества.

Но городская управа с г. Яковлевым разрешила вопрос по своему, в „упрощенном порядке производства“, по методу, доселе еще городскими головами не практиковавшемуся.

В 11 часов ночи внезапно взошли в сад городские пожарные на телегах во главе с бригадиром и стали забирать „свою“ траву. И никакие убождения распорядителей, что это насилье, что это дикий набег, ничуть не оправдываемый, не оказали влияния на ретивых пожарных, исполнивших повеление вологодского подеста.

Оценить этот факт предоставляется обществу.

Еще о скарлатине. До редакций продолжают доноситься вопли родителей, дрожащих за участь своих детей, имевших несчастье попасть в городскую скарлатинозную больницу.

Так один отец пишет, что, отдавая туда заболелшего ребенка, ради спасения от заражения остальных, только впоследствии узнал, в какую клоаку отдал ребенка.

Вентиляции никакой, кровати мало, бьются не хватает, на 20—25 больных детей одна сиделка, принужденная работать круглые сутки и в заключение воды город отпускает в больницу в ограниченном количестве, так что в одну и ту же ванну сажают по несколько человек, не мывая воду.

Отцы, обращаясь в редакцию, видимо в отчаянии и потеряв голову, дрожа за участь помешанного в больницу ребенка.

Прибавьте ко всему этому еще и то, что часто дети, больные скарлатиной, уже выздоравливая, заражаются там в больнице другими болезнями, вроде дифтерии и оспы, то понятии станут те чувства, которыми рождаются у горожанина и к

возмущению и к гневу, что вы хотите сказать мне?

— Я хотел только посоветовать вам отложить свой отъезд на несколько дней... на неделю,— ответил я.

— Почему?

— Почему вы это советуете?— повторил он.

— Я не хотел бы объяснять вам причины,— уклончиво, сказал я. Он больше не спрашивал, раскурив сгари, взял возжа и погнался лошадей.

Я сошел у своего крыльца. Красов пожал мне руку и сказал:

— Странно это, но я послушаю вас! до свидания. Прижмите углещать мою жену,— прибавил он и ушел.

Я вошел в дом и долго не мог уснуть.

Ходя по кабинету, я все старался додуматься, галлюцинируя ли это, вызываемая каким-то странным предчувствием, или посылаемый мне откуда-то крѣм-то видимый знак.

Я ничего не чувствовал, проведя весь вечер с матерью Красова и почувствовав сразу, едва заглянув в ее глаза... но я не до чего не додумался и на другое утро уехал на окраину своего имения, в хутор, где начался сынок.

На третий день приехал за мною посланный отъ Красова. Его мать умерла...

Я вернулся, и мы хоронили эту прекрасную женщину. Ее гроб опустили рядом с могилою моей жены...

Накануне похоронь послѣ панихиды Красов удержал меня и сказал:

— Тогда вы удивили меня и я подумал, что вам нужно в чем-нибудь мое участие. Но теперь я удивлен еще больше. Как вы узнали об этом?

— Я не скажу вам, как. Мне показало.

Красов задумчиво кивнул: — Понимаю! вы, впрочем, видели когда-нибудь один из этих страшных припадков удущья, а в этот вечер уловили какие-нибудь едва заметные его признаки.

Действительно. Она страдала астмой и однажды я с женой были при ее припадке. Я даже издиль за доктором.

И я с облегчением захватил за это объяснение и надолго успокоился. Это было так естественно!

городскому управлению и к санитарному врачу г. Тетерю.

Подъезды в кладбищам. Вологодский полицеймейстер В. С. Четверкин обратился в городскую управу с предложением озаботиться приведением в порядок подъездов к городским кладбищам. Подъезды эти находятся в таком безобразном состоянии, что весной и осенью ввозить и выносить покойников становится очень затруднительным.

Без таких „напоминаний“ наша городская управа, оказываемая, не в состоянии узнать, в каком состоянии находится городская территория.

Б забастовкѣ у Ильина

Бастующие рабочие Ильина заявляют нам, что они с сегодняшнего числа прекращают забастку.

Маленький фельетон

Штрихи и блики

Кошмаръ.

Пробила полночь. Въ покояхъ лордъ-мэра была покойно. Гдѣ то въ углу жужжала безпокойная муха, но она не мѣшала лордъ-мэру, который легъ, не раздѣваясь, на русско-турецкій диванъ и задремалъ. Дневная суета, забота о родномъ городѣ привели въ движенье уставый мозгъ лордъ-мэра и передъ нимъ стали проноситься разные видѣнья. Вдругъ передъ нимъ выплываетъ огромное кресло, въ которомъ онъ уздаетъ свое управское кресло и хочетъ броситься въ него, боясь, чтобы кто-нибудь его не предупредилъ, но его держитъ за руку откуда-то появившаяся маленькая дѣвочка.

— Ты откуда? пробуетъ крикнуть на нее лордъ-мэръ.

Но крикнуть ему не удается. А дѣвочка сама ему шепчетъ:

— Я только сто убрала изъ скаллатинной больницы... целезъ окоско... тамъ душно... тамъ воняетъ... такъ моано уметь... со мною на кровати лежалъ мальчикъ и умеръ... Лордъ-мэръ чувствуетъ, какъ у него на лбу выступаютъ холодная капля...

А огромное заманчивое кресло тѣмъ временемъ расплывается въ туманъ...

Красовы не поѣхали за границу и, по окончании отпуска, онъ съ женою вернулся въ Петербургъ.

Я приѣхалъ изъ имѣнья въ концѣ ноября. Сезонъ былъ въ разгарѣ. И вотъ началось мое мучение, когда я понялъ, что надѣленъ особымъ даромъ и что даръ этотъ для меня „проклятый“, бремя, превышающее мои силы.

Какъ это происходило, я и самъ не знаю.

Впрочем, вамъ случалось входить въ комнату умирающаго больного или находящегося при умирающемъ. Вы входили въ его комнату и вчера, и третьего дня, и недѣлю назадъ; вы находились у его постели ежедневно: поправляли его изголовье, давали лекарство, помогали ѣсть. И ничто не смущало вашего духа. Но вотъ вы вошли къ нему сегодня и васъ охватила жуть, въ вашу душу проникло сознание, безотчетное, но неуловимо ясное, что онъ уже обреченъ. По внѣшности все то же. Онъ, можетъ быть, даже оживленнѣе обычного, но вы уже узнали и стараетесь избѣгать его взгляда, чтобы не передать ему своей страшной тайны. Потому что она, несомнѣнно, одна изъ самыхъ страшныхъ. Вы продолжаете быть подлѣ него и наблюдаете, что съ каждымъ входящимъ повторяется то же, что съ вами. Вотъ вы вошли съ безпечнымъ летениемъ ребенка и вдругъ стали на цыпочки и заговорилъ шопотомъ...

Ахъ, это наблюдатели все! Любимая собака воетъ и не находитъ себѣ мѣста, кошка безпокойно мечется... Смерть вошла и безмолвнымъ ужасомъ охватила всѣхъ живущихъ...

Ну, вотъ: точно также я ощущаю это сразу, безповоротно, при взглядѣ въ глаза человека.

Вы понимаете мой ужасъ? Я взглядывалъ на человека и въ то же мгновение весь проникался сознаниемъ „онъ уже не живетъ!“ и потомъ боялся подойти къ нему, заговорить съ нимъ, чтобы не выдать ему своей ужасной тайны.

Понимаете вы весь ужасъ этого? Моимъ знакомымъ стало казаться, что во мнѣ что-то есть, что я „проклятый“ и многіе стали суевѣрно избѣгать меня.

Помните Гринева? я не любилъ его. Это былъ злой, насмѣшливый умъ, мелкаго тщеславія душа. Однажды на вечеръ за ужиномъ онъ съ вызовомъ спросилъ меня:

— Ну, кого вы обрели сегодня? Я взглянулъ на него и увидѣлъ, что обреченный онъ. Безпоощадная смерть туманила насмѣшку его взора и глядѣла на меня.

Я угрюмо отвѣтилъ ему:

— Васъ!

Лордъ-мэръ хочетъ проснуться, но не можетъ...

Но спасение является въ лицѣ управскаго сторожа Ерофея.

— Ваше степенство, а Ваше степенство! дергаетъ лордъ-мэра за руку Ерофея.

Лордъ-мэръ просыпается, узнаетъ Ерофея и тревожно спрашиваетъ: — Что случилось? — А то случилось, что опчественную траву въ дѣтскомъ садѣ скопили, въ кучу свалили и увозить хотятъ...

Лордъ мэръ испугался и широко открылъ глаза.

— Какъ?! Что?! Бей въ набатъ... Зови пожарныхъ! Нѣтъ, стой, зови прежде секретаря... Безъ его „соображеній“ мы не можемъ...

— Господинъ секретарь уже за дверью дожидается... — Зови его сюда. А въ набатъ, пока что, вели ударить.

Ерофей выскочилъ изъ лордъ-мэрскихъ покоевъ и черезъ нѣсколько секундъ гулъ набата уже былъ слышенъ лордъ-мэру.

Подъ этотъ же гулъ лордъ-мэръ спѣшно совѣщался съ секретаремъ и, дослушавъ его послѣднюю фразу, надѣвался на себя вѣсто цѣпи пожарную каску.

Проектъ лордъ-мэра— совершить набѣдъ съ пожарными на дѣтскій садъ— былъ одобренъ секретаремъ, и черезъ нѣсколько минутъ пожарные всѣхъ трехъ частей уже стояли готовые передъ домомъ лордъ-мэра.

Лордъ мэръ съ секретаремъ выбѣжали и всочили на пожарную телегу. Одинъ изъ пожарныхъ отдалъ свою каску секретарю.

Общее командование отрядомъ было передано по принадлежности— бригадирю.

Раздался сигналъ и во мгновение ока весь обоез очутился у дѣтскаго сада. Коня неслись вихремъ, пугая прохожихъ пламенемъ, вылетавшимъ изъ ноздрей.

Приблизившись къ дѣтскому саду, обоез въ одинъ мигъ ринулся черезъ ограду и разнесъ ее въ щепы. Загнѣвъ онъ налетѣлъ на только что отстроенный павильонъ, который также разнесъ въ щепы. Послѣ этого лошадей немного сдержали и, проѣхавши съ триумфомъ по всему саду, продолжали всѣ деревья, чертогатавъ всѣ цвѣты, стали укладывать скошенную траву на пожарная телеги, отдавая дань хотя бы по горсточкѣ

Она выронила стаканъ и лицо его стало блѣднѣе его сорочки, а въ глазахъ отразился ужасъ.

Мнѣ стало больно. Я поднялся изъ-за стола и ушелъ.

Гринева померъ спустя недѣлю. Передъ этимъ онъ всѣмъ говорилъ, что я предсказалъ ему смерть и смѣлся. Послѣ его смерти, меня окружилъ ужасъ окружающихъ. Я сталъ искать уединения и только подлѣ васъ находилъ иногда отдыхъ душѣ своей.

Смерть! кругомъ смерти! развѣ это не достаточно ужасно?

Я входилъ въ театръ и видѣлъ эту проклятую вокругъ себя. Вотъ молодой офицеръ съ дѣвущкой. Лицо его сияетъ счастьемъ, губы улыбаются, а я вижу на немъ уже печать смерти. Вотъ дѣвушка подростокъ; вотъ молодая женщина; крѣпкій по виду, какъ дубъ, мужчина. Всѣ обречены смерти!

И мнѣ начинало казаться, что я среди мертвыхъ; я начиналъ слышать трупный запахъ и убѣгалъ...

Помню, была елка у Фаргосовыхъ. Всѣ веселились. Дети прыгали съ веселыми криками вокругъ елки, потомъ танцевала молодежь.

Я стоялъ въ сторонѣ и смотрѣлъ на общее веселье. И вдругъ сталъ видѣть ее! Она пахнула на меня холодомъ отъ юнаго радостнаго студента; потомъ отъ молодой дѣвущки, подошедшей ко мнѣ съ картонажемъ. Усмѣхнулась изъ глазъ прошедшей мимо меня дамы... Я пересталъ понимать окружающее, а когда очнулся, всѣ смотрѣли на меня съ какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ и старались отойти отъ меня подальше.

О, я знаю: всѣ мы смертны. Знаю: мы рождены, чтобы умереть, — но можно ли видѣть это? можно ли жить, когда видишь,— и ужъ навѣрно знаешь,— что вотъ этотъ говорящий съ вами умереть, и эта, и эти...

Особенно дети! Я сидѣлъ въ Александровскомъ скверѣ. Мальчикъ подкатилъ мнѣ подъ ноги мячикъ и подбѣжалъ ко мнѣ. Я поднялъ и подалъ ему мячикъ, взглянулъ въ его лучистые глаза и увидѣлъ его приговоръ. Крошечный Херувимъ! что онъ сдѣлалъ для чего было вызывать его къ жизни?!

Ужасъ охватываетъ меня все сильнѣе; мое проклятие пригибало меня къ землѣ. Я остерегался смотрѣть людямъ въ глаза, остерегался глядѣть по сторонамъ, ходилъ опустивъ голову.

Вы смѣялись: „словно отверженный“!

Я действительно, отверженъ. Я почувствовалъ облегчение только тогда, когда твердо рѣшилъ прервать это мучение.

лошадямъ, которыя съ жадностью смотрѣли на сочную траву.

Распорядители дѣтскаго сада такъ перепугались, что спрятались въ заросшихъ травомъ впахахъ.

Пожарные же, закончивъ спасение городскаго добра, вновь усѣлись на телегахъ и торжественно направились домой, приглашая лордъ-мэра также присѣсть.

Лордъ-мэръ уже направился было къ телегѣ, но... тутъ онъ проснулся.

Передъ нимъ, дѣйствительно, стоялъ сторожъ Ерофей и докладывалъ, что къ нему пришелъ секретарь.

Тутъ только лордъ-мэръ вспомнилъ, что набѣдъ пожарныхъ на дѣтскій садъ было совершено по его приказанью, но что онъ туда не ѣздилъ.

— Пушай секретарь войдетъ, пробасилъ лордъ-мэръ и сладко зѣвнулъ.

Лицефоре.

Областная жизнь.

Г. Яренскъ.

(Отъ нашего корреспондента). Наша библиотека.

Какъ ни странно, но на дальнемъ сѣверѣ, въ Яренскѣ, есть земская библиотека-читальня, поставленная столярнично, что ей могли бы позавидовать многія уездная библиотеки-читальни центральной Россіи. Подойдите къ ея зданію часа въ три дня, вы увидите какъ къ ней по одиночкѣ и группами тянутся люди: тутъ и солидные, уже поблѣвшие мужчины, тутъ и молодые люди, порой идущие веселой парочкой, тутъ есть подростки и дѣти. Всѣ тянутся къ ней, кто прочитать газету, кто журналъ, кто перемѣнить книгу; она является какъ бы центромъ культурной жизни Яренска, изъ нея мѣстные жители выносятъ новыя мысли, свѣжія чувства, при помощи ея и многіе только ею связываются съ остальной Россіей, съ ея мыслями, теченіями, настроениями...

Съ виду зданіе библиотеки—неуклюжее, старое зданіе съ простой, тяжелой открывающейся калиткой во дворъ. Но со двора входъ уже въ самое зданіе; тутъ еще на порогѣ васъ поражаетъ необычная въ Яренскѣ чистота и аккуратность, въ тоже время соединенная съ простотой. Двусторчатая, легко открывающаяся дверь, выпускаетъ васъ сперва въ холодную, гдѣ вы вытираете ноги о

Сегодня утромъ я подошелъ къ зеркалу и на меня изъ моихъ глазъ взглянуть призракъ смерти. Въ первый разъ я не почувствовалъ ужаса и въ душѣ моей улеглось смятеніе.

Вы поймете меня и оправдате мою „трусость“.

Этимъ дѣтомъ я бесѣдовалъ съ однимъ ученымъ докторомъ психіатромъ въ Парижѣ.

Онъ заинтересовался моимъ разсказомъ.

Внимательно выслушалъ меня и сказалъ:

— Я допускаю это. Не смертъ въ видѣ околѣнаго черепа смотреть на него, а онъ просто угадываетъ ея приближеніе. Видѣ, мы безъ оныхъ предскажемъ ее за минуту, за двѣ? Увеличьте нервную впечатлительность человѣка и признаки ея присутствія будутъ для него удивлены тогда, когда намъ они совсѣмъ не видны. Несомнѣнно, въ человѣкѣ готовомъ умереть отъ болѣзни залогомъ смерти уже начинаютъ происходить фзіологическія измѣненія, но они неуловимы для насъ, а для исключительно нервной организации вашего знакомаго вполне осязательны. Это возможно!

Потомъ онъ сказалъ:

— Такого человѣка врачъ не отказался бы имѣть консультантомъ. Исходъ болѣзни онъ знаетъ бы заранѣе. Помните, сказку о смерти, договорившейся съ шарлатаномъ?..

Я спросилъ, можетъ ли человекъ отъ этой способности избавиться.

Онъ развелъ руками.

— Что я скажу вамъ? этотъ случай такой рѣдкій. Несомнѣнно, это психическое разстройство... хотя... это можетъ быть и особая способность, даръ! Вы говорите, онъ отъ этого несчастен. Это онъ! другой, напротивъ, быть можетъ, былъ бы счастливымъ и извлекъ изъ этого дара земныя блага. Я сказать ничего не могу, а изслѣдовать его было бы интересно.

И все. Дальше онъ ничего не нашель мнѣ сказать.

Понятно, интереса этого я ему не доставилъ.

Быть можетъ, и правда нашлись бы люди, для которыхъ было бы благомъ то, что для меня проклятие, и облегчало бы имъ трудность жизненнаго пути, а не отягчало бы, какъ меня.

Но я не могу. Подавленный тяжестью своего дара „видѣть“, пораженный ужасомъ этой неустанной „плски смерти“, я трусливо убѣгаю прочь къ невѣстному отъ этого кошмара непрестаннѣе страданій.

Прощайте. . . . „Пробужд.“

плетенку; да, да, небольшая теплая раздѣльная; въ ней лежит пиювка или половикъ и своимъ присутствіемъ какъ бы говоритъ: „заботься самъ о чистотѣ“.

Первая комната занята самой библиотечкой; это порядочная, съ высокими потолками комната, по стѣнамъ сплошь уставленная шкафами. Шкафы простые, но чисто и красиво отполированы. Надъ шкафомъ небольшая вывѣсочка съ названіемъ отдѣла. Бережно уставленные книги виднются за стеклами и манятъ къ себѣ. Посреди комнаты большой столъ и нѣсколько стульевъ. На столѣ систематическій рукописный каталогъ, куда записаны всѣ поступающія въ библиотеку книги. Тутъ же каталогъ печатный отъ прежнихъ годовъ. Въ сторонѣ у окна два столика библиотечарскихъ. Ихъ двѣ; онѣ спокойно, но быстро работаютъ, повидимому, хорошо зная свой матеріалъ и помня многое на память.

Слѣдующая комната читальня. Посрединѣ ея столъ и вокругъ стулья; свѣтъ падаетъ изъ оконъ съ двухъ стѣнъ. На столѣ въ услуженіи читателя всегда нѣсколько столичныхъ и провинціальныя газетъ и журналы послѣдняго мѣсяца. Выписываются всѣ толстые журналы. Тутъ же можно просматривать новыя, только что полученныя книги и толстые справочники, какъ напримеръ словарь Брокгауза и Эфрона.

Въ библиотекѣ имѣется достаточно для провинціи книгъ. Тутъ можно получить все наиболее важное, наиболее отгѣняющее теченія послѣдняго времени. Не только изящная литература, но и въ серьезныхъ отдѣлахъ, какъ экономика и философія, имѣется все наиболее существенное изъ новыхъ книгъ; даже спеціальныя отгѣлы, хотя бы медицинскій и т. п. не забыты и понемногу пополняются. Правда, уже по каталогу видно, что бюджетъ библиотеки скромнѣе, но тутъ же видно, что возможное сдѣлано цѣлесообразно и умѣло.

Въ библиотекѣ часто въ нее заходятъ жеманой книги; но, если вамъ нужно, вы можете записать въ очередь свое требованіе. Словомъ, пользуясь Яренской библиотечкой, вполне можно, если не уходить впередъ въ своемъ образованіи, то, во всякомъ случаѣ, не отставать отъ средней массы читателя Россіи, а въ и это очень дорого.

Вся постановка дѣйствуетъ на читателя такъ, что онъ невольно настраивается на серьезный, дѣловитый ладъ. Посѣтители почти никогда не разговариваютъ между собой; даже съ библиотечаршей и то говорятъ болѣе по делу, полупомногу; безъ дѣла никто не заходитъ въ читальню, никто не мѣшаетъ. Всякія формальности исключены.

Пользованіе читальней и библиотечкой вполне бесплатно; даже залогъ далеко не обязательнъ и онъ замѣняется поручительствомъ двоихъ подписчиковъ, хотя бы тѣ и сами были безъ залога. Да и залогъ, то всего два рубля. Читатъ могутъ всѣ жители города и уѣзда, для уѣздныхъ читателей нѣсколько большій срокъ пользования книгами.

Библиотека является, пожалуй, единственнымъ просвѣтомъ въ мѣстной жизни и неудивительно, что она привлекаетъ массу читателей и въ городѣ, гдѣ 7-800 жителей (не считая сельскихъ, которыхъ въ городѣ и уѣздѣ больше бою), изъ коихъ большая половина къ книгѣ непріятна, она уже въ маѣ насчитываетъ болѣе тысячи подписчиковъ.

Надо пожелать, чтобы яренская библиотечка-читальня не переставала свѣтить своимъ теперешнимъ живительнымъ свѣтомъ и чтобы на пути ея роста не встрѣчалось препятствій.

Выводъ: — Библиотечка-читальня и библиотека — Письмо въ редакцію.

Савонъ М. Г., г. Редакторъ! Изъ содержания помѣщенного въ № 206 „Волог. Жизни“ маленькаго фельетона можно вывести заключеніе, что мы, составляющій „штатъ“ г. Караулова въ губ. зем. управѣ, сообщаемъ, что-либо о дѣятельности г. Караулова. Въ виду этого мы считаемъ себя вынужденными заявить, что мы ни съ кѣмъ изъ сотрудниковъ Вашей газеты не встрѣчались и не вели бесѣды о г. Карауловѣ и его дѣятельности.

Примите увѣреніе въ совершенномъ нашемъ уваженіи. Е. Ассасомовъ, Е. Карталинская.

По Россіи. Маленькій Хлестановъ.

Станція Бахмачъ, расположенная близъ села такого же названія (Конопотского у., Черниговской губ.), представляетъ, конечно, типичный образецъ захолустія.

Высадившись на этой станціи изъ поѣзда нѣкій господинъ (это было 26 мая) произвелъ, само собой, на станціи переполохъ.

Господинъ былъ облаченъ, не въ примѣръ Ивану Александровичу Хлестакову, не въ какое-нибудь партикулярное платье, а въ подлинную форму вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

Не имѣя намѣренія сохранять инкогнито, господинъ прямо обратился къ станционному жандарму, которому объявилъ, что онъ—„начальство“.

Заявивъ, что утромъ выѣдетъ для ревизіи уѣзда, „начальство“ тутъ же на станціи расположилось на ночлегъ, приказавъ себя разбудить пораньше.

Вставши утромъ, „начальство“ приказало проводить себя на село и указать, гдѣ помѣщается волостное правленіе.

Быль ранній часъ. Въ волостномъ правленіи еще никого не было. Послали за старшиной и писаремъ. Оба примчались стремглавъ, едва успѣвъ нагнѣхать на грудь знаковъ отличія.

„Начальство“ приказало привести въ теченіе сутокъ въ порядокъ всѣ дѣла волости, такъ какъ на слѣдующій день будетъ имъ произведена ревизія. Затѣмъ было приказано подать обывательскихъ лошадей. Лошади были поданы, и „начальство“ отбыло на хуторъ помѣщика Астафьева.

Здѣсь „начальство“ представилось вновь назначенному земскимъ начальникомъ 3-го участка. Новому земскому начальнику было оказано помѣщикомъ, конечно, радушій пріемъ.

Отсюда „земскій“ возвратился въ тотъ же день обратно въ Бахмачъ. Узнавъ, что въ Бахмачѣ имѣется казенный винный складъ, онъ пожелалъ осмотрѣть его. На складѣ онъ назвалъ уѣзднымъ исправникомъ.

Многимъ показалось страннымъ, что исправникъ одѣтъ не въ подлинную, а въ гражданскую форму. Осмотрѣвъ складъ, мнимый исправникъ направился на квартиру къ акцизному чиновнику Кафталовскому.

Послѣднему онъ заявилъ, что онъ вовсе не исправникъ, а учитель гимназіи. Рассказавъ, что онъ издержался въ дорогѣ, сей странный субъектъ сталъ просить Кафталовскаго оказать ему денежное вспоможеніе.

Кафталовскій далъ ему 3 рубля и посоветовалъ поскорѣе оставить станцію. Субъектъ не заставилъ себя долго убѣждать и поспѣшилъ уѣхать съ первыми отходящимъ поѣздомъ.

Обвалъ въ шахтѣ Изъ Юзовки сообщаютъ, что на шахтѣ „Ольга“, Рученковскаго т-ва, произошло обвалъ ствола. Несчастье произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Стволъ этой шахты пришелъ въ негодность, и контора отдала распоряженіе приступить къ ремонту его. По праздничному времени работы въ шахтѣ не производились. Для ремонта ствола назначены были три рабочихъ. Спустившись въ шахту, они немедленно приступили къ работѣ.

Рабочіе хотѣли было уже уложить первый срубъ, какъ раздался оглушительный трескъ... Въ ужасѣ рабочіе бросились изъ стороны въ сторону, ища спасенія. Придя нѣсколько въ себя, они дали сигналъ на поверхность. Спущена была кѣтъ, которая, забравъ рабочихъ, подняла ихъ наверхъ. Между тѣмъ, вновь послышался сильный трескъ и шумъ; то рухнулъ съ большой высоты стволъ, давно уже пришедшій въ негодность.

Несчастье обошлось безъ человѣческихъ жертвъ, благодаря лишь случайной случайности — праздничному дню, когда въ шахтѣ никого не было.

Безъ работы осталось около 250 рабочихъ. Пр. Кр.

Свѣтовые лучи и горловая чихотка.

На происшедшемъ въ Фрейбургѣ съездѣ ларингологовъ, собранномъ около 150 представителей этой отрасли медицины, д-ръ Брюнингъ прочиталъ очень интересный докладъ о леченіи горловой чихотки. Въмѣстѣ съ докторомъ Альбретомъ онъ произвелъ цѣлый рядъ опытовъ леченія горловой чихотки различными лучами, въ томъ числѣ и солнечнымъ свѣтомъ. Опыты производились надъ кроликомъ, у котораго искусственно была вызвана горловая чихотка. Наиболее успешные результаты дало леченіе рентгеновыми лучами.

Поль изъ влияния исчезли въ горлѣ различныя опухоли и нарывы. Микроскопическія исследования дѣла въ области экспериментаторовъ въ возможности излѣченія этими лучами и горловой чихотки у человека, причемъ д-ръ Брюнингъ уже демонстрировалъ изобрѣтенный имъ съ этой цѣлью аппаратъ, очень удобный и сравнительно дешевой.

Редакторъ издатель А. И. Теплинская.

Справочн. отдѣлъ. поѣзда

Ѣздъ въ разныхъ дорогахъ Съ 18 апрѣля 1909 года.

Отходятъ	Почт.	Пласс.	Классы
къ Вологдѣ:			
въ Ярославль	8,00	6,38	—
Петербургъ	5,05	6,25	4,58
Вятку	3,25	6,50	1,52
Архангельскъ	6,10	—	—
Приходятъ			
къ Вологдѣ:			
изъ Ярославля	7,28	5,32	—
Петербурга	1,30	4,17	1,18
Вятки	3,20	5,17	4,20
Архангельска	7,30	—	—

Отходятъ	Почт.	Пласс.	Классы
къ Вологдѣ:			
въ Ярославль	4,10	7,40	—
Петербургъ	8,55	10,40	5,45
Вятку	8,15	1,38	3,32
Архангельскъ	2,22	—	—
Приходятъ			
къ Вологдѣ:			
изъ Ярославля	6,50	9,45	—
Петербурга	8,30	12,20	12,20
Вятки	10,0	11,35	2,50
Архангельска	—	—	—

Скорый ходитъ одинъ разъ въ недѣлю, изъ Петербурга отправляется по субботамъ, а изъ Вятки по воскресеньямъ. Часы показаны по петербургскому времени. Чтобы получить мѣстное (вологодское) время, нужно прибавить 40 минутъ.

Объявленія.

Молодой человекъ. Ищетъ мѣста — кучера или дворника. Адресъ: 2824. въ конторѣ газеты. 3-2.

Курсистка. —бестужева (8 кл. гимн. съ в. м.) ищетъ уроковъ. Вологовскій пр., домъ Басалаевой 3-2 № 44 В. Будаевой. 454

Николаевская институтка, имѣвш. въ Москвѣ многолѣтн. практик. жел. им. уроки фран. и нѣм. яз. практическ. и теор. Репетир. по всемъ предмет. Калачная ул., д. Курявцева, 3-3 снр. учительница. 2816

Групповыя занятія по программѣ гимназій. М. Благовѣщенская ул., д. Горюновой, рядомъ съ женской гимн., кв. В. В. Горохова. 2746.

Даю УРОКИ по языкамъ французскому, нѣмецкому и англійскому (теоретически). Духовская, д. Шварца, кв. Барсовой. 10-5.

КВАРТИРА. отдается, три комнаты, кухня и прихожая, одному семейству (безъ надобности); цѣна 23 руб.; въ домѣ Л. А. Попова, на Новой 6-3 Петровскъ. 2812

Отдается квартира. 4 комнаты, больш. кухня, комната для прислуги и прихожая, теплая кладовка. По желанію — верхній этажъ. 40 р. нижній — 35 р. Ильдская ул., д. Шатулиной. 2813. 4-4

ОБУЧАЮ. въ корот. время всевозможн. вышиванію и др. рукодѣлію, а также исполненію заказовъ по вышивкѣ вел. рол. картинокъ, ковровъ, подушекъ, занавѣс., драп., тюфяковъ и пр. Ново-Ангильска, д. Семенова. 2818. 6-3.

Кому нужны. Литографскія работы, обратитесь во вновь оборудованную литографію близъ церкви Св. Ильи. 2819. В. Д. Винокуровъ. 13-2.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) НОВѢЙШЕЕ СРЕДСТВО — СПЕЦИАЛЬНЪ. дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣе средствомъ. Настаиваніе при коробѣ. Настоящее только въ метал. коробкахъ по 1 р. и 1 р. 80 к.

Однако хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя исцѣленія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣздъ ул., № 7, аптека Б. Конгейма. Высылаются нал. платен. Пересылка по почтовому тарифу. Избѣжать въ аптекахъ. Отговѣвъ въ аптекарскій магазинъ. 84813

ПРОДАЕТСЯ. велосипедъ, малолитражный, съ свободнымъ ходомъ, фары „Дуксъ“. Дмитріевская ул. д. и кв. 5-1. Дмитріева. 2828.

Ищутъ уроковъ

интеллигентныя мужъ и жена, бывшая учительница; оба со среднимъ образованіемъ и съ практикой. Адресъ: Большая Петровка, домъ и квартира Рудаковой, спросить репетитора. 457

Спѣшно продается мѣсто—1354 кв. саж. земли. Могу продать участками. Спроситъ: Пречистенская набережная, д. Киселевыхъ. 459. 3-1

Дешево ПРОДАЮ ДОМА на главной торговой ул.; въ домахъ булочная и чайная. За отъѣздомъ о цѣнѣ спроситъ Вологод. больш. Духов. ул., домъ Алоя, кв. наслѣдница Ивановой, а главная справка: В.-Устюговъ, 2-я часть, Павлу Мах. Незабуду, соб. домъ. 458. 2-1

Къ экзаменамъ. обращаться (ежедневно отъ 12 до 2 ч. дня): Галкинская ул., соб. домъ, В. А. Носкову. 433. 7-6

Отдается квартира. 6 комнатъ, во второмъ этажѣ. Власовская 2893. ул., у церкви Св. Власія. 10-2.

Спѣшно продается домъ съ повмѣт. 2-этажн. флигелемъ, срубамі и садомъ. Земли 350 кв. саж. Годовой доходъ 900 руб. Цѣна 7000 руб. Спроситъ бр. Бузовыхъ, Пятниц. ул., 11 уч. 4-й д. отъ вокзала, № 32.

Рудольфъ ШРАММЪ. Вологда, Кирилловская ул., собственный домъ. **Балалайки** отъ 1 р. 35 к. и дорож. **Гитары** отъ 3 р. и дорож. **Мандолины** отъ 4 руб. и дорож. **Скрипки** отъ 2 руб. и дорож. **Граммофоны и патефоны различныхъ цѣнъ** ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПЛАСТИНОКЪ. ВСЕГДА СВѢЖІЯ СТРУНЫ.

ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ХОЗЯИНА СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

два деревянные дома по М. Духовской ул., при нихъ слесарная мастерская на полномъ ходу съ механическимъ двигателемъ, кузница и чугуно-литейный заводъ въ 3 уч. г. Вологды, по архангельской дорогѣ. Объ условіяхъ справитесь у присяжнаго повереннаго О. Я. Достойнова, по Екатеринбургской ул. въ д. Десяткова.

Вышелъ № 6 (іюнь) журнала „СОВРЕМЕННЫЙ МІРЬ“ XIX ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Содержаніе книжки: Д. Айзманъ — „Вѣдь леба“ (пов.); С. Гусевъ — „Оренбургскіе“ (пов.); Н. Гаринъ — „Михайловскій“ (въ посмертн. изданіи); Зора“ (пьеса); Гр. Деледа — „Плющъ“ (ром.) Стихотвор. Богданова, Вл. Бѣлостоцкого, К. Горбунова, Вл. Лавровскаго, А. Рославлева. — К. Тахтаревъ — „Общественная власть и государство“; Л. Кроушицкий — „Профессиональные тины“; Л. Клейнбортъ — „Два цѣта“ (воспоминанія старца политика); Гр. Полонскій — „Философія и социологія модернума въ Германіи“; Я. Тузенкопфъ — „Три сафона“ (въ Парижѣ); Е. Елачичъ — „Крайній сѣверъ, какъ родина челоѣчества“; Вл. Крамфельдъ — „Литературные отклики“; I. Ларскій — „Два профессора“; А. Яблоновскій — „Роляна картинки“; Ник. Юрбанскій — „Свобода совѣсти“; К. Вейдемоллеръ — „Нѣмецкіе либералы“. Новая книжка Критика и библиографія. Объявленія.

Условия подписки: съ дост. и пер. годъ—8 р.; полгода—4 р.; 3 мѣс.—2 р. Заранцу: годъ—12 р.; полгода—6 р. Безъ дост. в. СПБ.—годъ, 7 руб.; полгода—3 руб. 50 к. При подпискѣ черезъ контору журнала (СПб. Надеждинская, 41) допускается разсрочка годовой платы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ—вслѣдствіе перасчетовъ всѣхъ напечатанныхъ экземпляровъ, февральскія и мартовскія книжки выхотятъ вторымъ изданіемъ и будутъ разосланы въ теченіе іюня.

Продолжается подписка на 1909 годъ на ежедневную большую, политическую, безпартійную газету „СЛОВО“

Государственная Дума съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ. Въ азетѣ принимаютъ ближайшее участіе: З. Д. Аполловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бердяевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Бѣленскій, А. Васильевъ, А. Вергежскій, Н. М. Волковскій, В. С. Голубевъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. О. Кошп, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Караванъ, Н. Н. Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маджаровъ, Гр. Сндр. Петровъ, проф. А. Л. Подогинъ, Вл. А. Поссе, М. Я. Прицакинъ, М. А. Славинскій, Старый земецъ, П. Б. Струве, П. А. Терская, И. Е. Трубицкой, Н. И. Фальцъ, С. Л. Франкъ, Д. Н. Шишовъ, Г. Н. Штальманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Ѳеодоровъ и другіе.

Фельетоны. И. В. Жилинскій, С. Б. Любошницъ, Оптимистъ, В. Г. Танъ (Богоразъ), Чумъ-Чуменинъ. Въ литературно-судовостественномъ отбѣль принимаютъ участіе: А. Блокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергій Городецкій, А. А. Измайловъ, В. Каррикъ, С. С. Кундурупкинъ, И. И. Крыжановскій, И. И. Лааревскій, В. Лихачевъ, Талецкъ Налешинскій, А. В. Оссовскій, А. Ресановъ, И. Рерихъ, И. Е. Рѣшнъ, Ѳеодоръ Сологубъ, Дмитрій Цейзгоръ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина, О. Шанпръ, Т. Л. Шенкина-Куперникъ, И. Л. Шелговъ (Леонтьевъ) и другіе.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ. Съ 1 іюля по 1 Января шесть рублей, остальное съ доставкой и пересылкой. На 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. За границу: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществахъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ, Невскій, д. 92. Для ознакомленія номеръ газеты высылаются бесплатно. Издатель М. М. Ѳеодоровъ. Редакторъ С. А. Адриановъ.

Литографія А. В. Гуднова-Бѣлкова